

Научная статья

УДК 341.01

Империи (цивилизации) и региональные (национальные) государственно-правовые системы

Роман Анатольевич Ромашов,

Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации

<https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>

romashov_tgp@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована концепция империй как самостоятельного типа государственно-правовых систем, качественно отличных от региональных (национальных) государств. На основе историко-правового и сравнительно-правового методов анализируются этапы политогенеза, с древневосточных деспотий и античных полисов до современных национальных государств. Особое внимание обращено на трансформацию российской государственно-правовой системы от Московского царства к Российской империи, СССР и современной Российской Федерации. Доказано, что провозглашение России «самобытным государством-цивилизацией» означает ее официальное признание национальным государством регионального типа, сохранившим цивилизационную сущность. Рассматриваются проблемные аспекты концепции «русского мира» и ее соотношение с конституционными положениями о многонациональном народе Российской Федерации.

Ключевые слова: империя, государственно-правовая система, региональное государство, национальное государство, политогенез.

Для цитирования: Ромашов Р.А. Империи (цивилизации) и региональные (национальные) государственно-правовые системы / Р.А. Ромашов // IP: теория и практика. – 2025. – № 4 (12).

Original article

Empires (civilizations) and regional (national) state-legal systems

Roman A. Romashov,

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>
romashov_tgp@mail.ru

Abstract. Abstract. This article substantiates the concept of empires as an independent type of state and legal system, qualitatively distinct from regional (national) states. Using historical and comparative legal methods, the author analyzes the stages of political genesis, from ancient Eastern despotisms and ancient city-states to modern nation-states. Particular attention is paid to the transformation of the Russian state and legal system from the Muscovite Tsardom to the Russian Empire, the USSR, and the modern Russian Federation. It is argued that the proclamation of Russia as a "distinctive state-civilization" signifies its official recognition as a regional-type nation-state that has preserved its civilizational essence. The article examines problematic aspects of the "Russian World" concept and its relationship with the constitutional provisions on the multinational people of the Russian Federation.

Keywords: empire, state and legal system, regional state, nation state, political genesis.

For citation: Romashov R.A. Empires (civilizations) and regional (national) state-legal systems // IP: theory and practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

Существенные и отличительные признаки позволяют говорить об империях как о самостоятельном типе государственно-правовых систем, качественно отличных в своем формировании, структурировании, функционировании от региональных (национальных) государств [1]. Последние представлены народами (нациями) и правительствами (системами публичной власти), которые в зависимости от обстоятельств либо включаются в качестве административно-территориальных (национально-конфессиональных) образований в состав государственно-правовых систем имперского типа, либо выступая в качестве формально суверенных государств находятся в сфере геополитических интересов империй, являясь в таком качестве предметами имперского влияния.

Методы

Для целей настоящего исследования применялись сравнительный и формально-юридический методы.

Основное исследование

Современное представление о государстве как об особом публично-правовом образовании, объединяющем в своем содержании как саму организацию общества, так и власть над ним, позволяет утверждать, что первоначальной стадией политогенеза является формирование именно регионального государства. Древневосточные деспотии (государства храмовой культуры) и античные полисы не основывались в своем устройстве на единой административно-территориальной и социальной организации. В деспотиях как явление отсутствовала конструкция «свободный человек», поскольку их социальная структура была представлена двумя категориями: «живым богом» – главой государства и его рабами. Причем место раба в социально-политической иерархии особого значения не имело и всецело зависело от воли владыки, который мог как возвысить свою «живую вещь», так и сбросить ее на «социальное дно». В античном полисе, такие качественные состояния, как личная свобода, достоинство, равенство в субъективных правах, существовали в качестве производных от статуса гражданина. Потеря статуса последнего автоматически влекла поражение в гражданских правах и свободах.

Рим, начав свою государственную историю в качестве полиса (государства-города-гражданского сообщества), совершил «политическую революцию», будучи преобразованным сначала в государство – *res publica* (общее дело, публичная власть), а затем в империю [2]. Причем фактически имперская природа Римского государства проявилась уже на республиканской стадии, когда Рим, перестал быть полисом и стал расширяться как в территориальном, так и в социальном плане за счет присоединения и включения в государственное устройство новых территориально-социальных образований (колоний), становящихся

составными элементами единого государства, выступающего для всех его жителей, не зависимо от их родоплеменного происхождения *Patria* («общим Отечеством», «большой Родиной»). В отличие от греческой модели соотнесенности гражданина с конкретным полисом, представлявшей патриотизм местнический (говоря современным языком – сепаратистский), римский патриотизм предполагал органическую связь чувства единовременной сопричастности гражданина с его «малой родиной» (*civitas*) и государством (*respublica*) [3].

Разрушение Западной Римской империи (476 г.), повлекло за собой появление конгломерата государств, различных по названию (варварские королевства и империи, «вольные» города – республики), однако практически идентичных в своей региональной (локальной) сущности [4].

Преобразование региональных государств в национальные происходит в эпоху буржуазных революций и основывается на теоретической концепции «общественного договора», в соответствии с которой люди в целях обеспечения общественного порядка и безопасности делегируют часть своих естественных прав и свобод юридическому лицу – государству, которое в своей деятельности обязано представлять как коллективные, так и индивидуальные интересы граждан, в совокупности образующих государственно-организованный народ – нацию [5]. При этом возникновение модели национального государства обусловило дифференциацию понятий «национальность» и «нация» [6]. Если в качестве национальности воспринималась социальная общность, объединенная исторической культурной традицией, языком и религией, то нация основывалась на государственном единстве. Нация – это народ, объединенный государственным гражданством (подданством). В основу названия национального государства (нации) может быть вынесено как название титульной национальности (Франция, Украина, Таджикистан и др.), так и вновь образованное наименование (Венесуэла, Мексика, Россия и др.). Следует подчеркнуть, что по своей социальной структуре все национальные

государства представляли и представляют собой интернациональные образования в которых понятие нации по своей сущности идентично не «национальности», а «народу» [7].

Появление на политической карте мира региональных (впоследствии национальных) государств не повлекло исчезновения государственно-правовых систем имперского типа, более того, происходила их модернизация. На смену модели, в рамках которой все административно-территориальные образования обладали фактически равным статусом, приходит двухуровневая система государственного устройства империи, объединяющая цивилизацию (метрополию) и варварство (колонии). Идея общеимперского патриотизма вытесняется концепцией цивилизационного превосходства «культурных людей» по отношению к «диким народам». Последние подвергаются цивилизационной аккультурации, однако при этом не могут претендовать на формальное равенство с представителями метрополии, являющимися изначально «более совершенными божественными творениями», несущими «свет» религиозно-культурных истин и обеспечивающими их внедрение в колониальной среде, невзирая на волеизъявление туземного населения.

Применительно к формационной модели типологии государственно-правовых систем можно выделить модели феодальных и буржуазных империй.

В основу понимания феодальной империи положено представление о земле как об основной ценности, с обладанием которой в первую очередь связывается государственное могущество. Политика феодального государства имеет своей основной целью оккупацию пограничных земель с последующим их включением (вместе с проживающим на этих землях населением), в территориально-социальную структуру государственной юрисдикции. С этим же стремлением связана «эпоха великих географических открытий» (XV–XVIII вв.), направленных на включение в государственную

территорию стран «первооткрывателей» новых территорий, наделяемых статусом колониальных владений.

Буржуазные империи, оставив без изменений дифференциацию в рамках государственного устройства имперской метрополии и колоний, изменили лишь ценностное восприятие последних. Если раньше в качестве основной ценности выступала сама земля, то в условиях буржуазной индустриализации ценностное восприятие переместилось на природные и социальные ресурсы, с наличием которых связывалось «экономическое чудо» и «культурный прогресс» западной цивилизации [8]. Переход от феодальной экономической формации к буржуазной (капиталистической), кроме того, обусловил внедрение в понятийный аппарат категории «империализм», посредством которой обозначалась система политического и экономического господства одной страны – метрополии над другими – колониями, осуществляемого в целях установления иностранного правления с помощью силы и экономической эксплуатации [9]. Переход на империалистическую стадию знаменует собой наивысшую степень капиталистического развития, предшествующую революционному конфликту между классом эксплуататоров (капиталистов) и эксплуатируемых (промышленным пролетариатом и сельско-хозяйственным крестьянством), результатом которого является «крушение» капитализма, с последующим переходом человечества к социалистической государственно-правовой системе, которая, в свою очередь, является преддверием коммунистической макроформации, в рамках которой государство как аппарат классового господства и инструмент публичного принуждения должно «отмереть», уступив место безгосударственному миропорядку [10].

В контексте конституционной версии линейной истории российской государственно-правовой системы определяется тысячелетний временной период ее существования. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства,

признает исторически сложившееся государственное единство» (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ). Безусловно, процитированное положение следует воспринимать как метафору. В IX–XII вв. формируется не российское государство в его современном истолковании, а комплексная региональная форма социально-политической организации и управления обществом, представленная как княжествами (Киевским, Рязанским, Сузdalским и др.), так и «вольными» городами (Новгород, Псков и др.). В таком понимании слова «Русь» («Русская земля») ассоциируются не с названием суверенного государства, а с географическим образованием (регионом), объединяющим локальные автономные государственные формы, вступающие как в партнерские, так и в конфликтные отношения. Для рассматриваемого исторического периода Русь то же самое, что для современного исследователя Африка, Европа, Закавказье и т.п.

Формирование централизованного государства Московское царство Всея Руси связано прежде всего с легализацией политico-правового статуса верховного правителя – российского государя. Наименование «Царь Московский и Всея Руси» впервые стал использовать Иван III (1462 г.). Его внук – Иван IV официально в этом статусе короновался (венчался) на царствие (1547 г.).

Практически с начального этапа своего государственного оформления Россия выступает как имперское государство континентального типа, образованное путем «собирания земель русских» на основании концентрации и распространения русской православной веры [11], выступающей в качестве идейно-концептуальной базы теории «Москва – третий Рим», обосновывающей право Московского царства не только на духовное, но и на политическое правопреемство от империи «Нового Рима» (Византии) [12]. Отсюда и два основных государствообразующих фактора имперской России: Русский Православный Царь/Император и Русская Православная церковь. Впоследствии единство этих факторов получило выражение в известной триаде графа Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность», которую

с определенной степенью условности можно принять в качестве «государствообразующей» идеи Российской империи [13].

Если бы разработчики текста метафоричной конституционной поправки о «тысячелетней истории Российской Федерации» руководствовались в своих логических рассуждениях «об истоках российского бытия» не антипатриотичной и яростно критикуемой современниками, а теоретической концепцией Филофея «Москва – третий Рим», то «исторический возраст» Российской Федерации, можно было бы смело увеличить как минимум еще на одно тысячелетие.

А теперь сущностный парадокс. «Самопереименование» Московского Царства Всея Руси в Российскую империю и, соответственно, Царя Московского в Императора Всея Руси (1721 г.), по сути, означало трансформацию России из государства имперского в региональное (европейское). Кроме того, фактически переняв у Священной Римской империи германской нации наименование ее имперского государственного статуса и тем самым признав сам факт ее легальности и легитимности, Россия отказалась от теории «Москва – третий Рим», продемонстрировав очередной и далеко не последний «разрыв» идеально-исторической традиции.

В XVIII – начале XX вв. российская государственно-правовая система самоидентифицируется и воспринимается внешним окружением в качестве страны «догоняющей» европейской культуры, стремящейся выстраивать собственную политику и культуру в рамках консервативной европейской монархической традиции.

Возврат к идее государства-империи, с формальным отказом от имперского наименования государственного устройства, происходит в период становления Советского российского, а затем и Советского союзного государства, в котором царскую династию сменило Политбюро ЦК КПСС – коллективный орган государственного правления с неформальным правовым статусом, а русскую православную веру вытеснила интернациональная государственная идеология – научный коммунизм, проводником которого

являлась КПСС – «руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы» (ст. 6 Конституция СССР 1977 г.). Причем несмотря на яростную критику буржуазного империализма, СССР в реальности выступал именно как империя, стремившаяся к глобальному (мировому) господству в форме Мировой Социалистической Советской Республики (Конституция СССР 1924 г. Раздел I. Декларация об образовании СССР).

Провозглашение современной России «самобытным государством-цивилизацией» (Концепция внешней политики РФ 2023 г.; далее – Концепция), означает ее официальное признание национальным государством регионального типа. При этом закрепленная в Концепции идея «русского мира», образуемого «русским и другими народами», вызывает ряд вопросов как формально-структурного, так и содержательного характера. В частности, непонятно, по каким критериям можно в современных условиях разграничить «русский и другие народы»? Как соотносить понятия «многонациональный народ Российской Федерации – носитель суверенитета и единственный источник власти» и «государствообразующий русский народ» (Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в Российской Федерации в области исторического просвещения» 2024 г.)? Можно ли рассматривать государственно-правовую систему Российской Федерации как аналог «русского мира»? От ответов на эти вопросы в немалой степени зависит определение «национальной идеи», заложенной в основание механизма обеспечения государственной и общественной безопасности, выступающей в качестве катализатора выстраивания солидаристских отношений между представителями государственной администрации, социальных элит и народных масс.

Заключение

Перестав быть империей, стремящейся к глобальному мировому господству, Россия сохранила свою самобытную цивилизационную сущность, что позволяет ей выступать в качестве «одного из суверенных

центров мирового развития и выполнять исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» (Концепция внешней политики РФ 2023 г.). При этом актуализируется проблема выработки государственной стратегии и тактики в областях внутреннего и внешнего государственно-правового функционирования. Распад СССР и разрушение мировой семьи социалистического права не только не прекратили перманентный конфликт «коллективного Запада с коллективным Незападом», но и углубили его (Концепция внешней политики РФ 2023 г.).

В складывающихся условиях отношения с другими государствами и межгосударственными объединениями выстраиваются Россией исходя из «конструктивного, нейтрального или недружественного характера их политики» (Концепция внешней политики РФ 2023 г.), исходя из прагматических национальных интересов, не предлагающих «российской / русской цивилизационной экспансии», однако и не допускающих такой экспансии в отношении собственных ценностей, положенных в основу традиционно-архаичной и современной российской цивилизации.

Список литературы

1. Ромашов Р.А. Современная государственно-правовая система имперского типа: понятие и особенности / Р.А. Ромашов, В.Ю. Панченко // Юридическая наука. – 2025. – № 1. – С. 30–33.
2. Егоров А. Б. Рим: от республики к империи / А.Б. Егоров. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука», 2017. – 311 с. – (Библиотека всемирной истории).
3. Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи / А. Павлов // Философская антропология. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 175–191.
4. Хлевов А.А. Варварский политогенез постимперской Европы: модели и результаты / А.А. Хлевов // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 138–156.
5. Матвеева А.А. Концепт национального государства как основа представлений консервативной идеологии о модели государства / А.А. Матвеева // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1-2(39). – С. 123–126.

6. Воронцова Т.А. Функционирование концептов нация и национальность в русском языковом сознании / Т.А. Воронцова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 12(408). – С. 39–45.

7. Азимова М.М. Нация: философско-лингвистический и социологический анализ / М.М. Азимова // Вестник науки. – 2021. – Т. 2, № 3(36). – С. 5–17.

8. Кагарлицкий Б.Ю. От империй к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б.Ю. Кагарлицкий; Центр политической теории Института общественного проектирования. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей шк. экономики, 2010. – 680 с. – (Серия Политическая теория).

9. Рогов И.И. Империя и империализм: история понятий и современный мир / И.И. Рогов // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8, № 3-2. – С. 260–267.

10. Власова Г.Б. Коммунистическая государственность: теория и практика / Г.Б. Власова, К.А. Манукян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2(117). – С. 64–67.

11. Протченко И.К. Церковные монастыри как социокультурный фактор объединения и созиания русских земель в XIII–XIV веках / И.К. Протченко // Известия ТРТУ. – 1997. – № 2(5). – С. 225–226.

12. Комова Н.Б. Идеологема «Москва – Третий Рим» в контексте развития русской монархии XVI века: доктринально-правовое и историческое измерения / Н.Б. Комова // Философия права. – 2010. – № 5(42). – С. 73–76.

13. Каплин А.Д. Исторический контекст появления триады «Православие, самодержавие, народность», ее интерпретации и значение / А.Д. Каплин // История: факты и символы. – 2014. – № 1. – С. 60–69.

References

1. Romashov R.A., Panchenko V.Yu. Modern State-Legal System of the Imperial Type: Concept and Features. *Yuridicheskaya nauka = Legal science*. 2025. No. 1. Pp. 30–33 (in Russ.).

2. Egorov A.B. *Rim: ot respubliki k imperii = Rome: From Republic to Empire*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2017. 311 p. (Biblioteka vsemirnoy istorii) (in Russ.).

3. Pavlov A. Patriotism. A Very Brief History of the Idea. *Philosophical Anthropology = Filosofskaya antropologiya*. 2018. Vol. 4. No. 1. Pp. 175–191 (in Russ.).
4. Khlevov A.A. Barbarian Politogenesis of Post-Roman Europe: Models and Results. *Politicheskaya nauka = Political science*. 2022. No. 1. Pp. 138–156 (in Russ.).
5. Matveeva A.A. The Concept of the National State as the Basis of the Conservative Ideology's Ideas about the Model of the State. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2014. No. 1-2(39), pp. 123–126 (in Russ.).
6. Vorontsova T.A. Functioning of the Concepts of Nation and Nationality in Russian Language Consciousness. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2017. No. 12(408). Pp. 39–45 (in Russ.).
7. Azimova M.M. Nation: Philosophical-Linguistic and Sociological Analysis. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2021, vol. 2. No. 3(36). Pp. 5–17 (in Russ.).
8. Kagarlitskiy B.Yu. *Ot imperiy k imperializmu. Gosudarstvo i vozniknovenie burzhuaznoy tsivilizatsii = From Empires to Imperialism. The State and the Emergence of Bourgeois Civilization*. Moscow, Izd. dom Gos. un-ta – Vysshey shk. ekonomiki Publ., 2010. 680 p. (Seriya Politicheskaya teoriya) (in Russ.).
9. Rogov I.I. Empire and Imperialism: History of Concepts and the Modern World. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, No. 3-2, Pp. 260–267 (in Russ.).
10. Vlasova G.B., Manukyan K.A. Communist Statehood: Theory and Practice. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: agriculture and economics; entrepreneurship; law and management*. 2020. No. 2(117). Pp. 64–67 (in Russ.).
11. Protchenko I.K. *Tserkovnye monastyri kak sotsiokul'turnyy faktor ob'edineniya i sobiraniya russkikh zemel' v XIII–XIV vekakh = Church Monasteries as a Sociocultural Factor in the Unification and Gathering of Russian Lands in the 13th–14th Centuries*. Izvestiya TRTU, 1997. No. 2(5). Pp. 225–226 (in Russ.).
12. Komova N.B. The Ideologeme "Moscow – the Third Rome" in the Context of the Development of the Russian Monarchy of the 16th Century: Doctrinal-Legal and Historical Dimensions. *Filosofiya prava = Philosophy of law*. 2010. No. 5(42). Pp. 73–76 (in Russ.).

13. Kaplin A.D. The Historical Context of the Appearance of the Triad "Orthodoxy, Autocracy, Nationality", Its Interpretations and Significance. *Istoriya: fakty i simvolы = History: facts and symbols*. 2014. No. 1. Pp. 60–69 (in Russ.).

Статья поступила: 15.10.2025, принята к публикации: 09.12.2025.

© Ромашов Р.А., 2025